

**Выступление
Федерального министра юстиции
Федеративной Республики Германия
Бригитте Цюприс, члена Германского
Бундестага**

***„Защита прав человека
и органы прокуратуры“***

**на конференции
«Роль прокуратуры в защите прав
человека и публичных интересов вне
уголовно-правовой сферы»
организованной Генеральной Прокуратурой
Российской Федерации и Советом Европы
2 июля 2008 г., С.- Петербург**

Следить за устной речью!

Уважаемый господин Президент,
Уважаемый господин Генеральный Прокурор,
дорогой господин Чайка,
уважаемый господин Генеральный Секретарь
Совета Европы,
дамы и господа!

Большое Вам спасибо за любезное приглашение на Вашу конференцию. Для меня большая радость и высокая честь принимать участие в Вашей дискуссии.

Значение прав человека налицо. Вы, уважаемый президент Медведев, сегодня вновь обратили на это особое внимание. В Германии, как и во многих странах мира, оставило глубокое впечатление Ваше выступление от 7 мая во время принесения

присяги в Кремле. Там Вы назвали свободу и права человека высшей ценностью российского общества; и Вы пояснили, что источником силы государства являются его граждане, живущие в условиях свободы и самоопределения. Эти слова были и в Германии восприняты с большим одобрением и особой симпатией.

Я полностью разделяю мнение господина Президента. Только если государство уважает права человека своих граждан, они могут жить в свободе и безопасности. И лишь находясь в условиях свободы и безопасности, можно полностью развивать свой потенциал и тем самым добиваться экономического роста, общественного

благополучия и культурного разнообразия.

Поэтому я очень благодарна тому, что на этой конференции будет обсуждаться вопрос, как организовать защиту прав человека, и какой вклад могут внести туда государство и органы прокуратуры.

Дамы и господа,

если речь идет о соблюдении прав человека государством, то мне видятся, прежде всего, три отправные точки:

- самоограничение государства в своих действиях,
- действия государства, обусловленные правом,

- и эффективный контроль того, отвечают ли действия государства правам человека.

Права человека это, в первую очередь, защитные права конкретного человека по отношению к государству. Если речь идет о свободе мнений, свободе прессы либо свободе собраний, то эти права государство лучше всего защищает путем сдерживания своих действий. Отказ государства от цензуры либо запретов являются при этом наилучшей формой обеспечения прав человека.

Но есть такие сферы жизни, где деятельность государства настоятельно необходима, например, если речь идет о безопасности и борьбе с преступностью. Здесь права человека должны быть

масштабом и границей действий государства. Вылитые в конкретные законы, они определяют, при каких условиях государство имеет, например, право обыскивать квартиру, брать под стражу либо осуждать кого-либо. И как обращаться с лицами, содержащимися под стражей в государственных учреждениях. Органы прокуратуры и суды, соблюдая эти законы и уважая границы действий государства, одновременно осуществляют права человека.

Третий аспект государства и прав человека касается, наконец, контроля действий государства. Как обеспечивается реальное соблюдение государством основных прав и свобод граждан?

Тут, прежде всего, контроль со стороны гражданского общества. Уверенные в себе граждане и критичные СМИ могут выявить нарушения в действиях со стороны государства. В результате возможно их устранение и предупреждение в будущем. Таким образом, активность гражданского общества служит также защите прав человека.

Такая активность, проявляемая гражданским обществом, важна и нужна, но одной ее недостаточно. Государство само должно организовать контрольные механизмы. Ему необходимо то, что мы в рамках конституционного права обозначаем английским выражением «checks and balances». И то, и другое можно организовать по-разному. Тут нет единого правильного

решения. У каждого государства есть свой опыт, свои организационные структуры и традиции. При этом интересно подумать над тем, что в состоянии сделать органы прокуратуры.

В Германии существуют различные государственные структуры, служащие защите прав человека. Хочу остановиться только на трех из них:

Это Уполномоченный Германского Бундестага по правам человека в сфере действительной военной службы.

Избираемый парламентом, он следит за тем, чтобы права человека соблюдались и в вооруженных силах. Каждый военнослужащий может обратиться к нему при наличии жалоб.

Кроме того, существует Уполномоченный федерального правительства по правам человека. Он заботится о том, чтобы правительство в своей политике не упускало из виду аспект основных прав и свобод граждан.

Наконец скоро будет создана новая независимая комиссия. Она будет иметь право контролировать и подвергать проверке все те места, где содержатся люди, лишённые свободы по воле государства. Сюда относятся как тюрьмы, так и психиатрические больницы.

Дамы и господа,

все эти только что указанные мною структуры, отличаются от прокуратуры в двух существенных моментах. В отличие от нее они не принимают решений, имеющих обязательную юридическую силу. Они действуют через обращения, публичные сообщения и призывы. Тем самым их непосредственное влияние на защиту прав человека невелико. Но в отличие от прокуратуры эти структуры и не являются госучреждениями. Они не подчиняются чьим-либо указаниям, а действуют независимо. Это может иметь преимущества при отстаивании прав человека.

При сочетании обоих факторов, только что названных мной, подходим вплотную к иной государственной структуре: к судам. У них есть право принимать решения, имеющие

обязательную юридическую силу, и при этом они независимы от правительства и госучреждений.

Поэтому в Германии эффективная защита прав человека это, прежде всего, дело судов. Каждый имеет право обжаловать в суде по административным делам решения административных органов, нарушающие его права. В отношении законов, нарушающих его права, каждый может к тому же обратиться в конституционный суд. Суды вправе не только отменять решения административных органов, они в случае крайней необходимости могут признать недействительными законы. Поэтому суды контролируют меня как министра и мою работу. В результате в отношениях между правительством и судебными органами

иногда присутствует напряженность. Но так и должно быть, ведь это показывает, что взаимный контроль и баланс власти функционируют, и это идет на благо защиты прав человека.

Дамы и господа,
какая организационная форма подходит лучше всего для обеспечения прав человека, надо каждой стране решать самостоятельно. Можно представить себе разные возможности, образцового решения нет. Я считаю, важен, прежде всего, результат: необходима эффективная защита свободы и прав человека - от власти государства, но также и с ее помощью.